

ЛЕНИНГРАДСКОЕ РАДИО — СЕРДЦЕ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

А. В. Джос

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь

Статья посвящена драматическим страницам истории Санкт-Петербурга-Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и блокады. Систематизированы материалы, устные и письменные свидетельства, раскрывающие роль Ленинградского радио в жизни блокадного города. Представлены факты истории Ленинградского радио.

Ключевые слова: радио, Ленинградское радио, Великая Отечественная война, блокада Ленинграда.

В художественном фильме Захара Аграненко «Ленинградская симфония» есть кадр: летчик Литвин, роль которого исполнил Николай Крючков, на улице Ракова спрашивает у женщины, как пройти в Радиокomiteт. Она указывает: вот он, на улице Пролеткульта, 2. И он входит туда, неся партитуру 7-й симфонии Шостаковича. Сегодня нет улицы Пролеткульта, нет улицы Ракова, с которой после войны работники радиокomiteта стали входить в свой дом, но остался Он — Дом Радио — творение трех братьев Косяковых — Василия, Владимира и Георгия. И хоть строилось оно как Благородное собрание, но таковым не было ни дня. Законченное в 1914-м, в первую мировую — это госпиталь, с мая 1918-го — Дворец Пролеткульта, с 1932 — го — Радиокomiteт. Дом Радио. Дом, ставший символом мужество и несгибаемости ленинградцев в годы Великой Отечественной войны и блокады. Дом, спасший Ленинград. В этих словах нет патетики. Это чистая правда. Всю войну радио не замолкало, оставаясь главным, подчас единственным источником информации для горожан.

Конечно же, первое имя, которое сразу вспоминается, когда речь заходит о блокадном радио, — Ольга Берггольц. Муза блокадного Ленинграда, Голос блокадного Ленинграда. И неслучайно именно ей установлена памятная гранитная доска при входе в Дом Радио со стороны Итальянской улицы со строками из «Февральского дневника». Но были Яков Бабушкин, Георгий Макагоненко. Виктор Ходоренко, Любовь Спектор, Петр Палладин, Матвей Фролов, Лазарь Маграчев... Люди разных специальностей журналисты, звукооператоры, инженеры...

О каждом из них можно рассказывать отдельную историю. Но коснусь только лишь одного репортажа, сделанного Маграчевым. На инструментальном заводе он записал интервью с 14-летней Женей Никитиной, которая рассказывает о том, что только что со своими подругами сделала автомат и называет его шестизначный номер. Она призывает воина, которому в руки попадет изготовленное ленинградскими девушками, еще девочками, оружие, нещадно разило фашистов. Спустя много лет, в студию ленинградского радио пришло письмо от бойца А.А.Смирнова (увы, инициалы не расшифрованы). По номеру своего автомата он определил, что его сделала Женя Никитина. Женя, как и ее подру-

ги, могла бы сказать о своей жизни в блокады строчками Ольги Берггольц: «Дыша одним дыханьем с Ленинградом, я не геройствовала, а жила»

Работники ленинградского радио были не только фронтовыми журналистами, но настоящими бойцами, в полном смысле этого слова. Их ежедневная работа была подвигом. Когда в холодном и голодном, страшном феврале 1942 года из рабочей обоймы выпали все дикторы — да, было и такое, к микрофону вышли артист Иосиф Горин и главный редактор Константин Миронов.

Была ли цензура? Конечно, была. В военное время без нее попросту невозможно. Ведь как верно сказано Вадимом Шефнером: «Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести». И радиослово вело в бой, укрепляло веру в победу!

А в каких условиях приходилось работать? Вот только выдержка из двух документов первой блокадной зимы: «Топку всех печей производить один раз в сутки, за исключением дикторской, студий №2 и №5, диспетчерской и студии звукозаписи, где топить два раза в сутки... (из приказа по Рдиокомитету, 12 ноября 1942). «26 февраля 1942 г. Заболел редактор политического вещания Левман, дистрофия второй степени Работу продолжает». Иначе было нельзя, ибо радио — это была сама жизнь. Сводки Совинформбюро, репортажи с передовой, с фабрик и заводов, литературные передачи и радиоспектакли — все это ленинградское блокадное радио. И, конечно, стук метронома, сигналы воздушной тревоги и отбоя воздушной тревоги.

Радиоспектакли во время блокады? Да. Именно из них родился театр имени Комиссаржевской. В марте 1942 газета «Правда» начала печатать пьесу Константина Симонова «Русские люди». По нему создали спектакль силами артистов Радиокomiteта и тех, кто оставался в осажденном городе. И 18 октября 1942 на сцене театра Комедии, на Невском, 56 состосась премьера этого спектакля. Одним из постановщиков был упомянутый выше Иосиф Горин. В паре с ним работал Иван Зонне. Одну из ролей сыграла легенда ленинградского радио Мария Григорьевна Петрова. Беспрецедентный случай! В городе, который больше года находится в блокаде, открывается новый театр. Мировая история не знает ничего подобного.

А до этого было исполнение 7-й симфонии Шостаковича, который рождался также в Доме Радио. Вспомним, что дирижировал оркестром Карл Ильич Элиасберг. О нем надо рассказать особо. В 1932-м он стал дирижером только что созданного Большого симфонического оркестра Ленинградского радиокomiteта. Его вторым родным домом стал знаменитый Дом Радио. К осени 1941-го оркестр ленинградского радио остался единственным музыкальным коллективом в городе — музыканты других оркестров были эвакуированы со своими оперными театрами. Оркестр радиокomiteта насчитывал сто пять человек. 17 сентября, на девятый день блокады, по ленинградскому радио выступил Дмитрий Шостакович. Он сказал: «Час назад я закончил вторую часть своего нового симфонического произведения. Если это сочинение мне удастся написать хорошо, удастся закончить третью и четвертую часть, то тогда можно будет

назвать это сочинение Седьмой симфонией... Для чего я сообщаю об этом? Я сообщаю об этом для того, чтобы ленинградцы, которые сейчас слушают меня, знали, что жизнь нашего города идет нормально. Все мы несем сейчас свою боевую вахту... Ленинград — это моя родина. Это — мой родной город, это мой дом. Когда я хожу по нашему городу, у меня возникает чувство глубокой уверенности, что всегда величаво будет красоваться Ленинград на берегах Невы... Через некоторое время я закончу свою Седьмую симфонию. И тогда я снова выступлю в эфире со своим новым произведением и с волнением буду ждать строгой, дружественной оценки моего труда». Он продолжал работать над ней весь первый осенний месяц, чередуя композиторскую с дежурствами на крыше. 30 сентября Шостаковича отправили в эвакуацию. К этому времени он закончил третью часть, а четвертую писал уже в Куйбышеве. За два дня до отъезда Шостаковича из Ленинграда оркестр Радиокomiteта под управлением Карла Элиасберга исполнил для Англии Пятую симфонию Чайковского. Сентябрь 1941-го — это время страшных бомбардировок Ленинграда. Но уже в первые блокадные дни ленинградцы доказали всему миру, что вопреки утверждению «когда стреляют пушки, музы молчат», музы отнюдь не молчат, а борются и побеждают.

7 декабря состоялся последний концерт первого года Великой Отечественной войны. В тот прощальный день оркестр ленинградского радио исполнил Пятую симфонию Бетховена и увертюру Чайковского «1812 год». Это было первое исполнение увертюры Чайковского в осажденном Ленинграде. Стоит отметить интересный факт. Элиасберг произвел в партитуре небольшое изменение. Вместо использованной Чайковским цитаты из гимна «Боже, царя храни» он включил в увертюру «Славься» из «Ивана Сусанина» Глинки (К слову, весь советский период опера «Жизнь за царя» шла под названием «Иван Сусанин», которое фактически до премьеры ей и предполагал дать Михаил Иванович Глинка). Последний концерт играли 7 декабря 1941 года. Когда в марте 1942-го возобновились репетиции, играть могли лишь пятнадцать ослабевших музыкантов.

Вот как об этом вспоминала Ольга Берггольц: «Единственный оставшийся тогда в Ленинграде оркестр Радиокomiteта убавился от голода за время трагической нашей первой блокадной зимы почти наполовину. Никогда не забыть мне, как темным зимним утром тогдашний художественный руководитель Радиокomiteта Яков Бабушкин (в 1943 погиб на фронте) диктовал машинистке очередную сводку о состоянии оркестра: — Первая скрипка умирает, барабан умер по дороге на работу, валторна при смерти... И все-таки эти оставшиеся в живых, страшно истощенные музыканты и руководство Радиокomiteта загорелись идеей, во что бы то ни стало исполнить Седьмую в Ленинграде... Яша Бабушкин через городской комитет партии достал нашим музыкантам дополнительный паек, но все равно людей было мало для исполнения Седьмой симфонии. Тогда, по Ленинграду был через радио объявлен призыв ко всем музыкантам, находящимся в городе, явиться в Радиокomiteт для работы в оркестре».

Оркестр был собран, в этом помогло и политуправление фронта, и 9 августа в Большом зале Филармонии была исполнена Седьмая симфония. Она транслировалась по радио. Ее слышали фашисты, осаждавшие Ленинград. Вспомните фрагмент киноэпопеи Михаила Ершова «Блокада». Майор Данвиц, роль которого исполнил Юозас Будрайтис, слышит Бетховена, думает, что идет передача из Барлина, а это звучит голос Ленинграда. Играют Бетховена, тем самым показывая, что всоветские люди воюют не против немецкого народа, а против фашистской идеологии! Так вот, во время гастролей в ФРГ или ГДР, лет через двадцать после войны, к Элиасбергу подошли два немца и сказали, что тогда, 9 августа 1942-го, когда звучала музыка Шостаковича, они поняли, что война ими проиграна.

Об этом и многом другом можно узнать в музейной экспозиции Дома Радио. Она создана в 1977 году, практически все вещи — это то, что принесли работники Ленинградского радио, большинство экспонатов относится к блокадному времени. Если на стене Дома радио есть мемориальная доска с именем Ольги Берггольц, то в музее — бюст Марии Григорьевны Петровой работы известного скульптора Игоря Крестовского. Среди экспонатов есть, например, довольно неожиданный документ: благодарность работнику радио Николаю Серову за... баню. ведь работники Дома радио фактически жили в нем. Серов сделал водоотвод, чтобы можно было мыться — это бытовой, но очень характерный эпизод. Есть и афиша премьеры спектакля «Русские люди» по пьесе Константина.

Отдельное небольшое помещение — «комната блокадного редактора». Она воспроизводит ту, которая в годы войны располагалась в подвале. В ней стол, телефон, бумага, печатная машинка, печурка. В соседней комнате, воссоздающей блокадную студию, сохранившийся с тех пор микрофон, тяжеленный, как гантель: в него говорили, например, Ольга Берггольц, актер Николай Черкасов, зачинатель снайперского движения на Ленинградском фронте, Герой Советского Союза Феодосий Смолячков и один из трех Героев Советского Союза, получивших это звание в Великую Отечественную первым, — Петр Харитонов.... Сохранилось приспособление, которое издает сигнал воздушной тревоги, щипцы, которыми поднимали и сбрасывали с крыш и чердаков зажигательные бомбы и фугасы.

Да уже один блокадный репродуктор, «черная тарелка», которая была в каждой квартире, дает возможность рассказать о значении радио в блокадном городе.

Дом Радио — это символ города-героя Ленинграда.

Об авторе

ДЖОС Анна Вячеславовна, аспирант 1-го года обучения Института педагогического образования и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь; e-mail: yellowplanet@yandex.ru